

Глава 28. Предзнаменование

Все присутствующие обратили взоры на Лян Сюаня и Пэй Таньцзы.

Некоторые дивились тому, что Почтенный Хуачэнь — раз уж Вэйцы-цзюнь числится в Цинсяо-цзуне — не узнал о его ранении первым. Но куда больше людей занимал другой вопрос: как вообще удалось ранить самого Вэйцы-цзюня.

Ведь во всей Поднебесной лишь единицы из числа великих могли причинить вред Святому Меча Лян Ланъинь. Кто бы ещё осмелился?

— Вот именно поэтому им никогда не догадаться, что он сделал это сам с собой.

— Право, не стоит, Почтенный Хуачэнь, — голос Лян Сюаня был холоден и бесстрастен. — Вставать мне пока что затруднительно, так что сейчас важнее...

Он не договорил — вдруг что-то сжало его за пояс. Плотные путы духовной силы обвились вокруг талии. Лян Сюань удивлённо обернулся к Пэй Таньцзы, слово «ты» ещё не успело слететь с губ — а беловолосый наставник, похожий на сошедшего с небес бессмертного, уже взмахнул рукавом. Лян Сюаня буквально выдернуло с места; белые одежды взметнулись в воздухе — и в следующий миг он оказался в объятиях Пэй Таньцзы.

Все присутствующие онемели. Шэнь Гумин широко распахнул глаза и уже было вскочил — но Цюй Цинъюэ, сосед по столу, перехватил его запястье и едва заметно покачал головой: не надо.

Лян Сюань оказался прижат к Пэй Таньцзы почти всем телом. Тот обхватил его за талию одной рукой — с поразительной для столь небрежного движения силой — и без труда перехватил обе руки пленника. Голос прозвучал низко, с лёгкой хрипотцой:

— Не двигайся. Твой наставник лишь хочет взглянуть на рану. Ничего лишнего.

— Ты...

Лян Сюань застыл — деревянный, словно чурбан.

Впрочем, Пэй Таньцзы и вправду не позволил себе ничего лишнего. Откинул рукав, внимательно осмотрел руку; взгляд становился всё темнее и тяжелее. Кончики пальцев скользнули над фарфорово-белым запястьем — едва-едва, почти не касаясь.

Затем сквозь кожу прошла волна серебристо-синего тепла, разлилась по внутренностям, наплатала каждую жилу, каждую кость.

— Когда пир закончится, сходи на Пик Шулан к Алхимику Сыту за склянкой снадобья. С ним тебе не придётся каждый день лежать в Источнике Ханьчуань. Вода там ледяная и пронизывающая — при твоей склонности к холоду это лишь вредит.

Лян Сюань и без того был болезненно чувствителен к любым прикосновениям — а тут ещё духовная сила потекла по нему изнутри, и ощущение оказалось настолько острым, что он едва не вскрикнул. Лишь вцепившись в плечо Пэй Таньцзы, удалось не сползти на пол расплавленной свечой.

Пэй Таньцзы чуть подтянул его повыше — и от этого движения губы Лян Сюаня оказались прямо у его уха. Тот стиснул зубы и выцедил сквозь них, почти задыхаясь:

—...Если немедленно не отпустишь — клянусь, я вгрызусь тебе в темечко прямо здесь, при всех.

В голосе было что-то похожее на стон — и что-то на всхлип.

Пэй Таньцзы не дрогнул лицом. Зато мочки ушей вспыхнули пунцом. Он едва заметно повёл ресницами:

— Сядь рядом со мной, ученик.

— Не сяду.

Пэй Таньцзы, казалось, не услышал. Не отпуская, он попросту усадил Лян Сюаня рядом с собой.

В тот миг Лян Сюань готов был разразиться непечатной бранью — и обнаружил, что рот запечатан и слова не идут. Задохнувшись от ярости, он бросил умоляющий взгляд на Шэнь Гумина — и увидел, как тот, едва встретившись с ним глазами, рванулся вставать, но был немедленно придавлен обратно Цюй Цинъюэ.

Ему не нужно было, чтобы только что возведший Фундамент маленький бессмертный господин бросился убивать Пэй Таньцзы. Он хотел лишь, чтобы тот открыл рот и помог пошуметь — вдвоём они бы заткнули этого черепашьего сына как следует. Но он совсем забыл про Цюй Цинъюэ.

Старший брат держит сторону «врага»...

Как обидно, мать его.

Лян Сюань временно прекратил сопротивление, откинулся на спинку кресла и принялся

слушать, как сидящий рядом Пэй-черепаха разглагольствует о давешних событиях в Тайном царстве Линьюань — убийствах, учинённых демоническими заклинателями над праведными, и прочих нудных гадостях. Постепенно впадая в меланхолию, он тем не менее без всякого труда одаривал присутствующих взглядом, каким смотрят на слабоумных.

— Восемь учеников моего павильона были найдены с вырванными сердцами и лёгкими, и вид их был ужасен. Всё гадала, кто посмел, — а оказывается, дело рук демонических заклинателей! Секта Сюаньюй — воистину мерзость и беспредел! — Глава павильона Лу, пожилая женщина с белоснежными волосами, горела боевым духом, которому позавидовал бы иной молодой. — Надо было добить их в своё время — нечего было выпускать тигра обратно в горы!

Она имела в виду Юань Цяньчао.

Настоятель Храма Десяти тысяч Будд, Мастер Ван Кун, совсем не походил на Тай Сюя — лицо его лучилось добродушием. Он сидел прямо, как колокол, и произнёс с полуулыбкой-полувздохом:

— Не горячитесь, почтенная Глава Лу. По моему разумению, демонический заклинатель, убивший тех детей, к Сюаньюй отношения не имеет.

Пэй Таньцзы бросил на него взгляд:

— Почему вы так считаете, Мастер?

— Наш храм потерял шестнадцать учеников. Все погибли одинаково: сердца вырваны, рука у убийцы чёткая и безжалостная, размер ран не различается ни на волосок. Весьма вероятно, что это дело рук одного человека. — Ван Кун помолчал. — Потерять за три дня несколько десятков заклинателей... Кто в Сюаньюй, кроме Юань Цяньчао, способен на такое?

Жирный маслянистый юнец с Горы Линси тут же встрял:

— Значит, Юань Цяньчао! Вот этот жестокий демон! Я давно его подозревал — так и знал, что без него не обошлось!

Пэй Таньцзы смерил его холодным взглядом и промолчал.

Цюй Цинъюэ мягко улыбнулся:

— Горный Мастер Цинь, видимо, не знает: во время испытания в Тайном царстве Линьюань Юань Цяньчао большую часть времени провёл рядом с Гу Юньцзюэ и Гу Фаньинь из Павильона Циюй. У него попросту не было возможности.

— Это... — Горный Мастер Цинь осёкся.

Напряжённая тишина повисла в воздухе. Ван Кун нарушил её первым:

— Есть у старого монаха один ученик по имени Тай Сюй. Он утверждает, что второй ученик наставника Цинсяо-цзуна — Вэйцы-цзюнь — с семидесятипроцентной вероятностью пал в демонизм. Имело ли место нечто подобное?

Поначалу этот слух циркулировал лишь среди молодых, участвовавших в испытании. Поскольку доказательств не было, а Юань Цяньчао и вовсе поставил точку поцелуем, убедившись, что Лян Сюань не пал, — дело быстро закрыли, списав на ошибку монаха Тай Сюя. Но молодёжь — народ болтливый, особенно когда сам Тай Сюй наотрез отказывался отступить от своих слов. Так что случившееся в Тайном царстве Линьюань стало довольно скоро известно настоятелю Ван Куну.

Взгляды всех обратились к Пэй Таньцзы и сидящему рядом с ним Лян Сюаню — в ожидании ответа.

Почтенный Хуачэнь всегда был известен своей прямоотой и незапятнанной репутацией ревнителя правого пути. Если кто-то из его учеников пал бы в демонизм, он ни за что не стал бы покрывать виновного. Именно поэтому каждое его слово здесь было законом.

Шэнь Гумин почувствовал, как по всему телу натянулось что-то болезненно тугое. Ладони взмокли.

Он кое-что знал о падении Лян Сюаня.

Видел, как тот вернулся — весь в ранах, едва живой, распластавшись поперёк спины А Ю, будто его только что выловили из кровавого пруда. Руки, одежда, волосы — всё было красным.

Здоровый человек не меняется вдруг до неузнаваемости и не сжигает себя заживо без причины. Это с самого начала было подозрительно. Позже, порасспросив А Ю, Шэнь Гумин узнал правду о падении Лян Сюаня.

Он намеревался — едва тот придёт в себя — потребовать объяснений. Почему пал. Почему самосожжение. Кто этот человек из прошлого, которого он так хотел увидеть. Почему ради него готов был расстаться с жизнью. Почему ничего не говорил...

Но когда Лян Сюань открыл глаза — Шэнь Гумин не смог. Побоялся. Побоялся коснуться его раны.

Разве такое просто — пасть в демонизм? Лишь пережив что-то невыносимое, человек открывает в себе эту тьму.

Демон рождается там, где в сердце живёт боль.

Это как надрез на живом мясе. Спросить — значит сыпануть соль.

Он не мог.

Он хотел только одного — зализывать эту рану, пока та не покроется коркой, пока корка не отпадёт сама. Не разрывать её глубже, не превращать в шрам, который останется навсегда.

Шэнь Гумин боялся, что безупречный Почтенный Хуачэнь скажет правду. Тогда Лян Сюань станет мишенью для всех присутствующих. Они причинят ему боль. А он не позволит, чтобы тот снова пострадал. Ни единой царапины больше.

При этой мысли сердце в груди точно остановилось. В ушах зазвенело.

...Если Почтенный Хуачэнь осмелится сказать «да» — в следующий же миг он подскочит и вырвет ему язык.

А потом перебьёт всех в этом зале. До единого. Никто не уйдёт. Тогда никто не узнает о падении Лян Сюаня.

Никто.

— Ничего подобного не было.

Слова Пэй Таньцзы выдернули Шэнь Гумина из морока. Он резко опустил взгляд на собственные ладони — всё в следах ногтей, вдавленных с такой силой, что смотреть было больно.

Цюй Цинъюэ уставился на него с выражением, которому сложно было подобрать название, и тихо спросил, что случилось, не плохо ли ему. Шэнь Гумин посмотрел на него и покачал головой.

— Мастер Ван Кун, вы сами сказали — семьдесят процентов вероятности. И ради этого вы решились оскорбить Почтенного Хуачэня и Вэйцы-цзюня? — молодая женщина-заклинательница, сидевшая рядом с Главой Лу, вздохнула с нескрываемым восхищением. — Ну вы и... волчара.

Ван Кун: —...

Лян Сюань едва не поперхнулся от смеха. Губы сжались, задёргались — если бы Пэй Таньцзы

не запечатал ему рот, он бы уже катался по полу, колотил по доскам и помирал от хохота прямо здесь.

Эта девица определённо представляла интерес. Странно — поначалу он на неё и внимания не обратил, а теперь смотрит и думает: лицо знакомое.

Круглое. Миндальные глаза. Курносый носик.

Если память не изменяет — фамилия Цзи. В оригинальном романе — будущая служанка Гу Фаньинь, она же одна из поклонниц главного героя.

Главный соперник женской половины главной героини, собственной персоной.

Пэй Таньцзы боковым взглядом уловил выражение лица своего драгоценного ученика — глаза чуть прищурены, точно у кота, объевшегося сметаны, удовольствие написано на каждой черте. Уголок рта наставника едва заметно дрогнул. Но стоило проследить за взглядом ученика и обнаружить, что тот уставился на девицу по фамилии Цзи, — уголок тут же лёг обратно в прямую линию.

...Хм.

Одним звуком Почтенный Хуачэнь выразил всё, что испытывал.

Девица под взглядом Лян Сюаня, кажется, что-то почуяла. Подняла голову — и обнаружила, что он смотрит прямо на неё. Щёки немедленно вспыхнули.

Такой человек, как Вэйцы-цзюнь, недостижим для кого-то с её положением.

Она, должно быть, ошиблась. Разве может Вэйцы-цзюнь смотреть на неё...

Девица успокоила себя и исподтишка бросила ещё один взгляд — Вэйцы-цзюнь уже смотрел не на неё. Взгляд его лежал на маленьком бессмертном господине за соседним столом. На душе чуть скребануло.

Лян Сюань тем временем старательно работал бровями: эй, детёныш, видишь? Живая, бойкая, миловидная — она же из твоего гарема, второй женский персонаж, второй! Пусть ты к ней и равнодушен, пусть в сердце у тебя одна Гу Фаньинь — а она к тебе будет добра и верна! Пока вы с главной героиней ещё не особо сблизились — иди знакомься, что стоишь! Своё под носом не ценят, а потом и не найдёшь.

Шэнь Гумин решительно не понял ни слова. Проследил за взглядом, посмотрел на девицу, быстро отвёл глаза и нахмурился.

Нет, ну не может же старший предшественник хотеть, чтобы он пошёл ударить эту девушку. При всех. Без всякого повода. Это как-то нехорошо...

Лян Сюань наблюдал за этим незатейливым выражением — и сердце его зашлось болью. Он продолжал строить гримасы: детёныш, не говори потом, что я не предупреждал. Гу Фаньинь, возможно, уже и не входит в число твоих поклонниц. Это всё моя вина, слишком хорош оказался, перетянул её из твоего сценария, вот она и положила на меня глаз. Но вот эта, с фамилией Цзи — точно твоя. Предшественник держится от неё подальше, торжественно обещаю. Так что лови момент, пока он есть.

Шэнь Гумин всё равно ничего не понял. Уставился в чашку перед собой и задумчиво пробормотал про себя: понятно, старший предшественник всегда делает вот такое лицо, когда собирается кого-нибудь отколошматить — глаза горят, весь аж дрожит от предвкушения. Видно, и правда хочет, чтобы я поколотил эту девицу. Колотить или не колотить, насмерть или оставить немного жизни — вот в чём вопрос...

<http://bllate.org/book/18178/1752128>